

ПРАВОВАЯ СИСТЕМА

Сорокин В.В.¹

ПРОБЛЕМЫ ПОНИМАНИЯ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА (часть 2)

Выявление основных черт правовой системы переходного периода представляет собой довольно сложную задачу из-за ее противоречивой сущности. Еще отечественные правоведы дореволюционной поры отмечали, что действующее право после государственных преобразований представляет собой пеструю амальгаму, трудно поддающуюся юридическому анализу².

В процессе широкомасштабной правовой реформы открывается целый пласт деструктивных, тормозящих реформу факторов, создающих юридические конфликты и подрывающих условия стабильного развития правовой системы. Поэтому среди основных черт переходности в правовой сфере отметим **кризис правовой системы**. Ю.А. Тихомиров заметил, что «юридическая конфликтность стала одной из доминант современного развития и препятствует стабилизации общества и успешному решению стоящих перед ним политических, экономических и социальных задач»³. Но важно подчеркнуть, что бесконфликтным и бескризисным не может быть как начало перехода, так и весь период течения переходных процессов.

Если прежняя правовая система достаточно развита и стабильна, то перейти в другое качественное состояние она может только ценой временного существенного ухудшения состояния. В переходный период правовая система на неопределенный по длительности срок попадает в полосу неравномерного ускоренного развития, ее внутри- и межсистемные связи и отношения принимают форму нестабильного равновесия. Сам процесс перехода правовой системы в новое качество наполнен разнообразными конфликтными ситуациями и деформациями, такими как: хаотичность, рассогласованность процесса правообразования, бездействие правовых норм, повышенная пробельность и коллизионность права, интенсивность правового регулирования, множественность и громоздкость нормативно-правовой базы, фрагментарность и радикализм правосознания. Драматизм переходного периода заключается в том, что на поверхность выступают все нерешенные правовые проблемы, унаследованные от прежнего правового строя. Внутренний аспект переходных процессов в правовой системе отличается множеством несогласованных атрибутов, находящихся в состоянии постоянной динамики, обновления и кризиса.

Кризис правовой системы в данном случае выступает способом разрешения назревших и крайне обострившихся противоречий. В ходе кризиса происходит смена организационных форм правового комплекса, перелом в его развитии посредством преобразования существующих связей и образования новых. В условиях кризиса правовая система утрачивает прежнее равновесие и переходит к новому. Первое проявление кризиса правовой системы заключается в том, что, несмотря на ее регулятивные усилия, развитие общественных процессов достигает момента, когда оно грозит самому существованию данного типа общественных отношений. Правовая система деформируется, утрачивает прежнюю эффективность, способность к антикризисному регулированию. В переходных условиях правовая система способна осуществлять свое позитивное действие в ограниченных пределах.

Далее правовую систему переходного периода можно охарактеризовать как нестабильную. Ее переход от одного типологического качества к другому не детерминирует воспроизводство единообразного, непротиворечивого правового порядка. Для этого нет ни внутренних естественных факторов, ни благоприятных внешних условий.

Право по самой своей природе призвано выражать нормативные начала общественной жизни, ее стабилизирующие, упорядочивающие, умиротворяющие потребности. Однако переходные процессы на длительное время рассогласовывают, деструктурируют прежнюю отлаженную правовую систему, что порождает стихию нестабильности, тотального правового дисбаланса. В это время можно наблюдать устойчивое воспроизведение нестабильности правовой действительности, неоднократный возврат к исходному рубежу правового реформирования. Правовой порядок как состояние правовой упорядоченности общественных отношений превращается в довольно условную категорию.

Взаимозависимость всех компонентов правовой системы такова, что коренное изменение даже одного из них вызывает необходимость изменения соседних компонентов, тем самым нарушается стабильность системы в целом. И действительно, стоит изменить господствующее понимание, как все другие компоненты правовой системы начнут приводиться в соответствие с ним. Те же тенденции наличествуют в рамках одного и того же компонента. На-

¹ **Сорокин Виталий Викторович** — заведующий кафедрой теории и истории государства и права Алтайского государственного университета, доктор юридических наук, профессор.

² Шалланд Л.А. Русское государственное право. — Юрьев, 1908. — С. 153.

³ Тихомиров Ю.А., Котелевская И.В. Правовые акты. — М., 1999. — С. 9.

пример, стоило в 1990 г. принять первые российские законы «О собственности» и «О предприятиях и предпринимательской деятельности»¹, как вся система права стала кардинально разворачиваться к ценностям рыночной экономики, становясь нестабильной в процессе изменений.

Нестабильное состояние правовой системы в переходный период сопряжено со значительной распространенностью и регулярностью дезорганизующих систему факторов. Возрастает удельный вес правонарушений, ширятся коллизии правовых норм, разбалансируются (но не утрачиваются) системные связи, девальвируются правовые ценности. Другими словами, деформации охватывают всю правовую систему, воспроизводя ее нестабильность. До тех пор, пока новая сущность правовой системы не созрела, не сформировалась окончательно, сама правовая система не достроена и лишь частично упорядочена.

Если переходная правовая система нестабильна, то роль дестабилизирующих флуктуаций в ней будет играть непредсказуемое поведение субъектов права. Переходность порождает чрезвычайное разнообразие форм сознания и поведения, различия, неопределенность, массовое отклонение поведения субъектов от эталона, установленного правовой нормой. Ученые, изучающие преступность реформенных лет, отмечают ее закономерный многократный рост, утверждая, что она становится в переходный период качественно новым феноменом как по масштабам преступных проявлений и своей структуре, так и по степени ее разрушительного влияния на жизнедеятельность общества².

В уголовно-правовой науке преступление рассматривается как вид девиантного поведения. Но в переходные периоды само общество становится девиантным, отклоняющимся от действующих норм права и не обретшим в полной мере новых. В таком обществе количество преступлений многократно возрастает. По данным П. Сорокина, если принять за 100 единиц количество вооруженных грабежей и убийств в Москве в 1914 году, то в 1918–1919 годах они составляли соответственно 2850 и 1060³. П. Сорокин указал на растущую поляризацию общества переходной эпохи, на тех, кто сохраняет позитивный ценностный потенциал, и тех, кто использует нестабильную обстановку для высвобождения из-под правовых норм и переходит на уровень инстинктивного, биологического. Рост преступности в рассматриваемый период во многом обусловлен тем, что общественная практика формирует некоторые социальные механизмы, противоречащие действующему законодательству, и задолго до того, как они будут легализованы.

Нестабильность правовой системы в переходный период не означает ее неустойчивости. Даже в таких драматичных для себя условиях, какими являются условия перехода, правовая система способна сохранять свои системные качества, что позволяет идентифицировать сам факт ее существования. Структурная устойчивость переходной правовой системы оберегает ее от гибели, полного разрушения. Стабильной же правовая система станет, когда обретет способность воспроизводства общественных отношений нового типа и свое новое типологическое качество.

В последнее время авторы, увлеченные опытом заим-

ствования подходов естественных наук для описания гуманитарных проблем, отмечают в своих работах, что правовая система в условиях перехода переживает «катастрофу»⁴ (по терминологии В.И. Арнольда⁵). Концепция эволюционного развития правовой системы, отстаиваемая в настоящей работе, не согласуется ни с какими «скачкообразными», «катастрофическими» моментами. *Постепенная, ненасильственная, заранее подготовленная форма перехода позволяет даже разбалансированной правовой системе осуществлять в переходный период благотворное правовое воздействие, поддерживая в обществе относительный правопорядок.* Катастрофа в развитии правовых систем означает их бездействие и, как следствие, утрату их собственно правовых и системных начал. При эволюционной же форме перехода общественная жизнь продолжает оформляться в правоотношениях, систематически воспроизводящих новый правовой уклад. Переходная правовая система является наименее организованной, но от этого становится наиболее активной. К тому же, разрушение прежней типологической сущности правовой системы и формирование новой не являются автономно сменяющимися друг друга процессами, они происходят одновременно в рамках единого переходного правового порядка. Сама возможность поддержания относительного правопорядка в обществе позволяет обнаружить пусть низкую, недостаточную, но эффективность переходной правовой системы.

Следующей отличительной чертой правовой системы переходного периода является ее **структурная неполнота**. Этот признак не стоит смешивать с пробельностью, которая присуща позитивному праву в любые, даже стабильные, периоды его действия. Пробельность позитивного права нами рассматривается в качестве одной из слагаемых структурной неполноты правовой системы, наряду с фрагментарностью правосознания, незавершенностью механизма правового регулирования и т.п. До окончания переходного периода правовую систему нельзя воспринимать полностью достроенной, типологически законченной, вполне оформившейся и сложившейся.

Неполнота правовой системы отражает незавершенность правового и иного реформирования общества. Внутренняя неупорядоченность и противоречивость переходной правовой системы порождают одновременное действие взаимоисключающих правовых норм, что в свою очередь не вызывает полноты урегулированности отношений. Право в сравнении с государством обладает большей консервативностью и гораздо устойчивее политики. Государство оперативнее реагирует на запросы общественной жизни посредством текущей политики, нежели правовым регулированием. Отсюда возникает запаздывание, медлительность правовой системы, ее отставание от динамично развивающихся отношений нового типологического характера. Как писал П.С. Дагель, «право либо «забегает вперед» (в случаях, когда устанавливаются нормы, к которым общество не подготовлено материально или идеологически), либо противоречит закономерностям развития общества (если они неправильно поняты законодателем), либо — и это бывает наиболее часто — отстает от развива-

¹ О собственности в РСФСР. Закон РСФСР от 24 декабря 1990 г. // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. 1990. № 30. Ст. 416; О предприятиях и предпринимательской деятельности в РСФСР. Закон РСФСР от 25 декабря 1990 г. // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. 1990. № 30. Ст. 418.

² См.: Айдаров И. Преступность с перехода к демократии. София, 1995; Лунеев В.В. Преступность в России при переходе от социализма к капитализму // Государство и право. 1998. № 5. С. 47–58; Кудрявцев В.Н. Преступность и нравы переходного общества. — М., 2002.

³ Сорокин П. К вопросу об эволюции и прогрессе // Вестник психологии, криминальной антропологии и гипнотизма. Т. 8. Вып. 3. Берлин, 1922. — С. 34.

⁴ См., например: Концепция стабильности закона. — М., 2000. — С. 59; Годелье М. Переходные эпохи в сравнительной ретроспективе // Переходные процессы. Проблемы СНГ. — М., 1994. — С. 16–18.

⁵ Арнольд В.И. Теория катастроф. — М., 1980.

ющихся общественных отношений, и тогда возникают проблемы в их регулировании»¹. Неполнота правовой системы, таким образом, выступает результатом обратной связи данной системы с ее внешним окружением, свидетельствующим о недостатках как самой правовой системы переходного периода, так и ее внешней среды.

Следующая черта правовой системы переходного периода состоит в том, что она нелегитимна на первоначальном этапе перехода, а на последующих переживает **кризис легитимности**.

Легитимность относится к числу тех неправовых категорий, которые активно используются юридической наукой для характеристики социальной оправданности правового воздействия. В коллективном научном труде «Драма российского закона» (М., 1996) авторы отмечают: «В самом общем виде легитимность означает отношение людей к закону»². В этом случае легитимность смешивается с понятием «правовое сознание» и фактически подменяется им. Видимо, авторы исходили из подхода Р.З. Лившица, который писал: «В самом общем виде легитимность права означает положительное отношение к нему членов общества, поддержку его как гражданами, так и юридическими лицами»³. Н.В. Варламова и Н.Б. Пахоленко употребили другое выражение: легитимность есть «самооправдание в глазах подвластных с целью добиться общественного признания власти, уверенности в законности и справедливости ее управленческих притязаний»⁴. Действительно, являясь средством удовлетворения материальных и духовных потребностей общества, право нуждается в признании. Под легитимностью правовой системы также можно понимать ее обоснованность, законность и справедливость в представлениях большинства населения.

Признание нелегитимности правовой системы на первом этапе переходного периода несколько не противоречит вышеизложенному тезису о наличии некоего консенсуса в переходном обществе. Дело в том, что консенсус возникает относительно направления общественного развития, устройства государства, негативного отношения к прежнему общественно-политическому строю. Но данный консенсус не всегда предполагает признание правовой системы справедливой. Таким образом, **между общественным консенсусом по поводу правового развития и легитимностью правовой системы могут возникать несоответствия на разных этапах переходного периода**.

Глубокая дифференциация общества, напоминающая в переходных условиях социальный раскол, препятствует однозначному общественному восприятию правовой действительности. В переходный период социальные настроения отличаются резкой биполярностью. На одном полюсе наблюдается эйфория преобразовательной деятельности, на другом — неприятие внедряемых общественных отношений либо социальная апатия. Причем, если на первых порах реформирования общества реформы поддерживаются явным большинством населения, то по мере углубления радикальных изменений часть сторонников преобразований возвращается к исповедованию прежних идеалов, а часть впадает в апатию. Тогда легитимация правовой деятельности государства представляет собой под-

держку социально активного населения из числа сторонников реформ. Такая легитимность правовой системы в принципе будет иметь неполный, иллюзорный характер.

По данным опросов ВЦИОМ, на середину 1999 г. 3/4 российских граждан не одобряли правотворческую деятельность Федерального Собрания, Президента и Правительства страны. Не менее трети граждан не были уверены, что демократия и правовое государство — наиболее подходящие идеалы для развития России⁵. По данным иностранных наблюдателей, почти каждый пятый гражданин Российской Федерации является сторонником оппозиции, а потенциальных противников либеральных реформ гораздо больше. Добавим к этому, что только 5% российского населения полагают, что действующие законы выражают их интересы и способны оказать им реальную правовую защиту⁶.

Неспособность общества к гражданской консолидации во многом обусловлена неудачами проводимых реформ, включая правовую реформу. Отсутствие устоявшейся системы экономических, политических и правовых отношений порождает соответствующее мозаичное общественное сознание. Объективный процесс расслоения общества по имущественному признаку при переходе к рынку способствует сужению базы социальной поддержки правовой системы. Последняя перестает отвечать психологическим ожиданиям основной массы населения. В условиях государственно-монополистического капитализма, господства финансовой олигархии неуклонно сужается социальная база права и соответственно усиливается его отчуждение от общества. Одновременно возрастают требования, предъявляемые реформаторской группой к правовой системе в целях скорейшего решения общественных проблем. Это противоречивое развитие обуславливает усиливающуюся нестабильность правового порядка и порождает рассогласованность государства и права.

А. Фьюти, характеризуя правовую систему Украины, заметил, что целый ряд правовых актов Украины последних лет о приватизации, налогах, ценовой и социальной политике вызвал острое недовольство граждан ввиду ухудшения их реального положения⁷. Эта тенденция наблюдается всюду, где либеральные реформы проводились без учета интересов разных слоев населения, постепенности введения рыночных механизмов, выработки компенсационных мер. «Это отсутствие связи между законностью и реальностью, — пишет К. Хендли, — может только утвердить среднего россиянина в его укоренившемся на протяжении всей жизни скептическом отношении к закону»⁸. Если общественные преобразования, опосредуемые правом, ухудшают положение в стране, снижают жизненный уровень населения, дезорганизуют государство, ведут к падению промышленного и сельскохозяйственного производства, разрушают вековые традиции, то в глазах большинства реформы утрачивают всякий социальный смысл. Нормативно-правовая база реформ в этом случае порождает среди членов переходного общества представления о нарушении справедливого правового порядка. Как следствие, правовые акты не могут обеспечить доверия между субъектами права в их взаимоотношениях и вместо этого

¹ Дагель П.С. Диалектика правового регулирования общественных отношений // Правоведение. 1971. № 1. С. 53.

² Драма российского закона. — М., 1996. — С. 43.

³ Лившиц Р.З. О легитимности закона // Проблемы ценностного подхода в праве: традиции и обновление. — М., 1996. — С. 18—19.

⁴ Варламова Н.В., Пахоленко Н.Б. Между единогласием и волей большинства (политико-правовые аспекты консенсуса). — М., 1997. — С. 35.

⁵ Трансформационные процессы в России и Восточной Европе и их отражение в массовом сознании. — М., 1999. — С. 59.

⁶ Ajani G. By Chance and prestige: Legal Transplants in Russia and Eastern Europe // American journal of Comparative Law. 1999. Vol. 43. No. 1. P. 95.

⁷ Фьюти А. Комментарий к Конституции Украины // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 1996. № 3. С. 18.

⁸ Hendly K. Presentation at Panel «Juridical Reform in Russia». — Philadelphia, 1994. — P. 20.

влекут нестабильность в общественных отношениях, которые они призваны были упорядочивать.

По мере увеличения положительного потенциала проводимых реформ поддержка правовой системы со стороны общества будет возрастать и можно будет говорить об укреплении гражданского согласия в отношении политико-правового устройства и дальнейших путей развития страны. *Если на первом этапе переходного периода легитимность правовой системы представляет собой юридическую иллюзию (поскольку допускается попытка оценить с позиции устаревшей правовой доктрины качественно новые элементы правовой действительности), то на последующих этапах перехода поддержка правовой системы относительной половиной или формально допустимым большинством населения становится возможной.*

Референдум по Конституции Российской Федерации был признан состоявшимся при участии в нем 58 187 755 зарегистрированных избирателей, или 54,8%. При этом за принятие данного конституционного текста проголосовало 58,4% избирателей, принявших участие в голосовании¹. Это голосование предполагало формально требуемое большинство населения, которое реальным большинством не является. В таких случаях вся страна получает Основной закон, за который проголосовала лишь четверть избирателей. Но требование одобрения Конституции или иных выносимых на референдум основополагающих законов большинством граждан, имеющих право участвовать в голосовании, делает референдум в переходный период заведомо нереальным. Раскол переходного общества по политическим убеждениям и апатия значительной части населения, к сожалению, — неотъемлемые атрибуты переходности.

В связи с этим нет оснований полагать, что «точкой отсчета для легитимности закона является его соответствие конституции»². Ведь конституция, принимаемая в переходный период, сама не может быть легитимной. Кроме того, легитимность является неправовым понятием, и ее поэтому не стоит обуславливать формально-юридическими требованиями. Процесс коренных правовых преобразований всегда связан с кризисом легитимности. С точки зрения концепции легитимности, основу переходного периода составляют два взаимообусловленных процесса: процесс делегитимации прежнего правового строя и процесс легитимации нового. Обратим внимание и на то, что собственно промежуточные, переходные правовые формы также нуждаются в ореоле законности и всеобщего признания.

Кризис легитимности правовой системы вызывается насильственными формами преобразовательной деятельности, которые нередко используются радикально настроенными реформаторами. Однако в отсутствие законности правовая система не может восприниматься в качестве законной населением, поэтому подлинная легитимность права возможна лишь в условиях реальной законности. Субъекты права при этом не должны постоянно сталкиваться с несоответствием между буквой закона и его практическим воплощением. Нелегитимностью прежнего строя нельзя оправдывать массовое нарушение правовых норм, перевороты и вооруженные конфликты, иначе одна нелегитимная правовая система сменяется другой нелегитимной системой. Опыт преобразований в Европе показывает, что переходная власть имеет стремление легитимировать свои акции уже после того, как они произошли. Так, если Союз Советских Социалистических Республик легитимировался после референдума, то Российская Федерация леги-

тимировалась задним числом посредством проведения представительных и иных выборов. В конце 1989 г. основным в процессе объединения Германии стало обсуждение юридической процедуры восстановления единого немецкого государства. Первый из наиболее предпочтительных вариантов предусматривал «принятие свободным волеизъявлением немецкого народа» Конституции единого германского государства³. Однако был реализован другой вариант, заключавшийся в разделении территории ГДР на земли и распространении на них действия Основного закона ФРГ в соответствии с его 23-й статьей.

Можно заключить, что доверие и поддержка правовой системы связаны прежде всего с признанием законными тех путей и средств, которые ею используются для изменения общественных отношений.

Кроме того, реальная легитимность правовой системы возможна только в условиях демократического режима, когда самые широкие социальные слои свободно и осознанно осуществляют участие в правотворческом процессе и каждой отдельной личности гарантирована общественная самореализация. Переходные государства в силу известного отчуждения от населения ограничивают возможности активного участия граждан в решении вопросов их повседневной жизни, что приводит к мнимой легитимации. По мере же расширения социальной базы реформ поддержка права станет массовой, тем самым повысится авторитет и эффективность правовой системы.

С учетом выявленных общих черт **правовой системы переходного периода** ее можно определить как **правовую систему, обеспечивающую смену типа общественных отношений и характеризующуюся нестабильностью, структурной неполнотой и кризисом легитимности и механизма действия.**

Определение любого понятия, тем более понятия нового, только входящего в систему уже сложившихся категорий, — задача сложная. Очевидно, нельзя предложить такого определения переходной правовой системы, которое не вызвало бы дискуссий, было бы принято безусловно. Сформулированное определение можно рассматривать в качестве «рабочего», которое будет уточняться и развиваться по мере расширения знаний о переходности в правовой сфере.

Предложенное в статье определение правовой системы переходного периода свидетельствует о существенных недостатках данного правового комплекса. Переходное состояние правовой действительности отличается незавершенностью, нестабильностью, кризисностью, нелегитимностью. Все названные черты переходной правовой системы выступают ее имманентными атрибутами, смягчаясь к завершению переходного периода. Состояние такой правовой системы чрезвычайно осложняет ее реформирование.

В связи с этим резкое обострение противоречий правовой системы в переходный период не должно создавать эффекта неожиданности и заставлять врасплох реформируемое общество. Правовая дезорганизация объективно предопределена коренными общественными преобразованиями и составляет неотъемлемую часть крупных социальных изменений. Заметно смягчить обострение противоречий способна эволюционная форма перехода. *Правовая система в самые драматичные переходные периоды развития того или иного общества сохраняет устойчивость и обеспечивает сочетание элементов стабильности и динамизма в своей структуре.*

¹ Бюллетень ЦИК. 1993. № 7. С. 5.

² Драма российского закона. — М., 1996. С. 45.

³ Конституции государств Европейского Союза. Основной закон ФРГ. — М., 1997. — С. 172.